

- рассмотрение предложений по повышению эффективности закупочной деятельности.

**Экономико-менеджерская практика
первого русского академика Михаила
Ломоносова**

Залывский Н.П.

Поморский госуниверситет

им. М.В.Ломоносова,

Архангельск

Экономическая наука редко называются предметом внимания нашего знаменитого соотечественника. Это парадоксальный феномен ломоносоведения, непростительное заблуждение - полная противоположность оценке М.В.Ломоносова, данной более 150 лет назад русским критиком Д.И.Писаревым. По его мнению, наш земляк стоит целой головой выше общей массы, не сливается с ее грошовыми заботами и не удовлетворяется ее куриной хлопотливостью. В наше просвещенное время даже местный член-корреспондент может мешать открывать новый взгляд на Ломоносова и олицетворять такой узостью свою социальную маргинальность, отрицая призыв самого Ломоносова поспешать в достижении совершенства в науках, прилагать крайнее старание к познанию непознанного.

Когда-то я прочитал, что Ломоносов берется за все, работает почти во всех областях мысли, поэтому решил проверить гипотезу об его причастности к познанию экономической практики⁴. Теперь готов убедить в целесообразности дополнения давно сложившегося перечня научных направлений фактом его причастности к становлению экономической мысли России, основам отечественного менеджмента и, возможно, маркетинга.

Причины для этого есть. Во-первых, при оценке вклада М. В. Ломоносова в развитие экономической мысли важно помнить, что поморские берега были источником его первых жизненных наблюдений, что именно на архангельской земле жизненный опыт местных крестьян и рыбаков заложил структуру экономических взглядов будущего академика. Такой вывод согласуется с его познавательным принципом: «место подает первые простые идеи, происхождение есть начало, от которого что происходит и свое бытие имеет». Заметим и то, что работу механизма экономических отношений людей по поводу удовлетворения насущных потребностей ощущал и на архангельской таможне. Здесь молодой Ломоносов помогал

удостоверять различные сделки по рыночной купле-продаже рыбы.

Что же запомнилось на всю жизнь молодому помору?

Представления о господстве в Белом море северных ветров, зависимости времени пути судов на промыслы и обратно от направления и силы ветров⁵, о высоте приливов в Мезенской губе и учете ее при поиске прохода морским судам³, об особенностях местного этноса (лопарей). Также Ломоносов узнал о наличии сланцев и месторождений карельской слюды, об иловых отложениях на озере Лача в Каргополье, о чистом самородном серебре Медвежьего острова.

Наконец, он, исходя из юношеских воспоминаний, мог увеличить объем знаний о поморских солеварнях до реального ощущения процесса выварки соли⁶. То же самое можно утверждать в отношении промысла жемчуга в Кольском остроге.⁷

Минералогический интерес Ломоносова, олицетворяемый описанием в выпущенном в 1747 году каталоге 3030 минералов, стал прологом его внимания к алмазному делу. Именно он указал в 1749 году на постоянство двухгранных углов алмаза и других минералов. Я, конечно, хотел бы этим намекнуть о знании им признаков наличия алмазных россыпей на территории Приморского района Архангельской области, которые ныне рассматриваются серьезным подспорьем региональному бюджету. Однако превосходить первенство его мысли-гипотезы можно там, где есть бесспорные основания для привлекательного краеведческого вывода.

Восприятие втягивания крестьянских хозяйств в товарно-денежные отношения стало эмпирическим фундаментом будущих научных обобщений. Источником экономических знаний также могли стать научные контакты с профессором Г.Ф.Юнкером. Ему Ломоносов переводил документы, отражающие процесс разработки и использования соляных промыслов России. Он включил в свою библиотеку книги "Всеобщий словарь сельского хозяйства, садоводства", "Топография оренбургская", "Письма о коммерции" П. Рычкова и другие. Ломоносов не мог не быть популяризатором идей талантливого русского экономиста И. Т. Посошкова. Не случайно уже в зрелом возрасте (в 1752 г.) он дал поручение снять копию с рукописи его "Книги о скудости и богатстве". В 1747 г., по возвращению из Германии, он перевел на русский язык книгу немца Соломона Губерта "Экономическая стратегема", дал этой книге адаптированное к русскому языку название "Лифляндская экономия".

По мнению академика Д.Львова и др. книга имела огромное практическое значение, ибо она затрагивала вопросы организации сельскохозяйственной деятельности помещиков и

⁴ Залывский Н.П., Михаил Васильевич Ломоносов и экономическая наука России. – Архангельск, 2001.

дворян и отражала систему экономических взглядов Ломоносова⁸.

Указанные дела, безусловно, были формой аналитического реагирования на текущие потребности экономической практики и одновременно способом ее познания. Не исключаю, что сам М. В. Ломоносов ощущал эту общественную потребность, поэтому вовсе не случайными следует считать те или иные аспекты интереса к проблемам экономической жизни России. Например, постановка М. В. Ломоносовым вопроса о приращении богатства России, о необходимости роста ее населения и развития образования народа, по мнению академика Л. И. Абалкина, намного опередила постановку соответствующих вопросов в западноевропейской литературе¹⁰.

Ломоносов считал основой экономического развития России не одно только сельское хозяйство. Он, также как П. Бугильберг, говорил о затратной концепции, прогрессивной для XVIII века. Однако, в отличие от просвещенного француза, Ломоносов исходил из понимания влияния реальных затрат на цену товара. Кроме того, он далеко превзошел и Ф. Кенэ, так как выделением восьми направлений научного изучения России указал на зависимость всех сфер народного хозяйства и развил концепцию естественного порядка.

Эти факты должны расцениваться индикаторами сознательного занятия работой по формированию азов экономической науки в России. Это далеко не формальный повод для того, чтобы отдать пальму первенства Михаилу Ломоносову в области становления экономической мысли России и Европы.

Несомненно, центровыми экономическими положениями М. В. Ломоносова являются идеи о месте и роли природно-ресурсного потенциала России в ее социально-экономическом развитии. Природу ученый квалифицировал условием благополучия россиян.

Концептуально-философское содержание этой мысли выражено торжественной одой: "Воздают нивы мои многократно труды земледельцев и точечные поля размножают стада ваши, и леса, и воды мои наполнены животными для пищи вашей: все сие не токмо довольствует мои пределы, но и во внешние страны избыток их проливает" (выделено мною - ЗНП). Он прямо призывал: "Пойдем ныне по своему отечеству, станем осматривать положения мест и разделим ка произведению руд способные от неспособных; потом на способных местах поглядим примет надежных, показывающих самые места рудные. Станем искать металлов, золота, серебра и прочих; станем добираться... даже до изумрудов, яхонтов и алмазов. Дорога будет не скучна... однако везде увидим минералы, в обществе потребные, которых промыслы могут принести не последнюю прибыль"¹⁸.

Время его жизни совпало с окончательным единением державных земель и становлением всероссийского товарного рынка. Россия нуждалась в приходе М.В.Ломоносова, в его академическом подходе к сущностным основам экономической деятельности в России. Наиболее показательны тут работы Ломоносова "О сохранении и размножении российского народа", проект "Об учреждении Государственной коллегии земского домоустройства", рассматриваемых мною в качестве опорных точек для характеристики экономических воззрений ученого. В первой работе до сих пор осталось незамеченным приобщение Ломоносова к оценке налогового воздействия на миграцию населения, его оригинальное и парадоксальное выделение группы "живых покойников". Так он называл безвозвратную потерю людей в пограничных местах, уходивших от непосильных податей и солдатских наборов в Польшу и другие смежные государства. Его Программа деятельности Государственной коллегии земского домоустройства впечатляет размахом планирования направлений созидания современной экономики. Собрание сведений о погоде, недородах и пересухах, внутреннем избытке, состоянии дорог и каналов, деревенских ремесел, изучение лесов, организация работы опытной агротехнической базы - вот вехи масштаба экономического мышления и стратегического планирования развития производительных сил России, явленного нам М. В. Ломоносовым.

В конкретной проблеме, волнующей его, он замечает количественные и качественные тенденции развития страны. Такой масштабный замысел содержится в его идее составления атласа географических сведений о России и "Экономического лексикона".

Каково назначение "Экономического лексикона российских продуктов 1763 г.? Чтобы всегда ведать о состоянии всего Российского государства и при всякой потребности использовать информацию с пользой для страны. Иначе говоря, он задумывал в по существу энциклопедический справочник, который был бы доступен купцам и всем торгующим людям. Для формирования лексикона Ломоносов предложил сбор сведений о каждом продукте, производящемся в той или иной местности. В набор сведений включались данные о количестве и качестве товарного продукта, объемах его потребления на месте и продажи на сторону, схеме транспортировки и цене товара.

Несмотря на то, что "Лексикон" не был подготовлен к выпуску, собранные по методике М. В. Ломоносова сведения приобрели тогда большую научную экономическую ценность, а ныне это еще и важный историко-экономический материал, позволяющий изучать особенности становления региональных экономических комплексов.

Ломоносовские предложения фиксации производимых товаров и их объемов в сельском хозяйстве и промышленности до сих пор должным образом не реализованы. Это, с одной стороны, показатель неразвитости информационной инфраструктуры бизнеса, а с другой - недостатка внимания новым технологиям мезоаркетинга. Даже с позиции нашего времени, называемого эпохой информатизации, полный товарный каталог заслуживает всяческого внимания.

В "Первых основаниях металлургии, или рудных дел" (третья часть) Ломоносов выступает в роли организатора производственно-экономической деятельности и директора строящегося предприятия. Ломоносов предлагает использовать часть бюджетных денег, выделяемых на содержание московских гимназий, для покупки подмосковной деревни и за счет гимназического крепостничества наладить сносное питание учеников. За эту идею, реализованную нами в больших масштабах в 1974-1989 годах, Ломоносова можно назвать отцом теории и практики подсобных хозяйств государственных предприятий, основателем целого направления социально-экономической политики государства - страхования от кризисной ситуации.

Но есть и другие основания для причисления Ломоносова к числу ученых России, коим ведомы экономические проблемы науки и практики. С таким критерием надо подходить к осмыслению структуры намеченных к исследованию работ "О исправлении земледелия", "О лучших пользах купечества", "О исправлении и размножении ремесленных дел и художеств", "О истреблении праздности", "О исправлении нравов", "О лучшей государственной экономике", "О большем народе просвещении" и ряде других.

Вышеприведенные факты - это фундамент для отклонения любого предположения, что экономика была проходной, дежурной темой жизни и творчества помора. Утверждая так, я не буду противоречить правде истории, но и не скажу ее всю, если не буду настаивать на тезисе, что Ломоносов не мог не заниматься проблемами российской экономики. Во всяком случае, он не мог не желать этого. Тому доказательство определение в письме к Шувалову восьми глав, могущих быть предметом обсуждения социально-экономических проблем. Есть и более весомый аргумент, принадлежащий самому помору. Пятым пунктом 7 раздела "Отчета о завершенных и незавершенных научных и литературных работах" Михаил Ломоносов, словно предвидев сомнения в наличие его интереса к экономической науке, четко уведомил будущих исследователей о том, что предложения по письменному изданию внутренних ведомостей российских предначинаны для экономического знания

Ломоносов не создал целостной экономической теории общественного развития, но он одним из первых начал применять экономический анализ для оценки практических потребностей общества. Эпоха избрала его полигоном для испытания на прочность поморского характера и на гражданское значение личности, призванной быть историко-образующим фактором развития России.

Вот почему его можно и нужно рассматривать неразрывной частью как истории России, так и экономической мысли человечества вообще. И было бы неплохо уже сейчас выделить в русскоязычной глобальной электронной сети участки, знакомящий научную общественность с экономическими мыслями М.В.Ломоносова, дающими нам право обозначить его вклад в следующие области экономической науки:

- в формирование основ национальной доктрины экономического освоения Арктики;
- в разработку первичных положений системы организации труда, морального и материального поощрения трудовой активности наемного персонала как части наук об экономике труда и психологии социального менеджмента;
- в теорию и практику информационного маркетинга;
- в определение предпосылок понимания качества жизни как доступного и качественного потребления

Недавно группа ученых Поморского университета, к которой я принадлежу, выпустила в свет крупную комплексную монографию и заявила об официальном самоутверждении северной регионологии. Это, конечно, не иллюзия и не ошибка нашей самооценки, но и не вся правда о научной значимости нашей позиции. 250 лет назад Михайло Ломоносов заключал, что в северных земных недрах пространно и богато живет натура, искать оных сокровищ некому. Он предупреждал, что они сами на двор не придут, что они требуют глаз и руку в своих поисках. Это и есть начало научной концепции современной северной регионологии. Следовательно, анализ проблем функционирующей экономики и теоретическое обоснование путей улучшения российской практики хозяйствования и стратегического управления Европейским Севером России являются достаточным поводом для закрепления за Ломоносовым достойного места в истории становления и закрепления экономической мысли России, так и обозначения родоначальником северного регионоведения.

Какую же часть экономического знания человечества можно назвать пионерной? При ответе на данный вопрос не следует ожидать от М. В. Ломоносова экономических озарений на уровне лауреата нобелевской премии по экономике. Это антиисторично. Котлован под фундаментальную науку еще только выкапывался Европой. Ломоносов был одним из участников процесса

строительства экономической науки. Так, в период фрейберского учения (1739 г.) Ломоносов предпринял попытку оценить тяжесть условий труда горняков и облегчить их труд. В этом мы можем смело видеть начало научной организации и социологии труда, эргономики и физиологии труда. Ломоносову претило размещение новых заводов без предварительного изучения особенностей местности - ландшафта, климата, доступности места, характера природного ресурса. Ответы на специально разработанную им анкету предвосхищают появление важнейшего метода экономической инвестиционной экологии - технико-экономического обоснования размещения новых производственных мощностей (ТЭО или ОВОС). Именно так следует расценивать его требование выявлять наиболее выгодные и удобные для создания рудников и заводов места, выяснять возможности для развития сельского хозяйства. Такие взгляды Ломоносова на экономику и организацию производственной деятельности людей были опережающе-прогрессивными.

Зерна экономических рассуждений М. В. Ломоносова разбросаны в статьях и письмах, распоряжениях и докладных. Они как бы подчеркивают, что страна нуждалась в поиске экономической парадигмы развития, а время предлагало человека, способного ее предложить. Его предложение в 1760 г. создать в структуре Петербургского университета «...философский!! факультет "для увеличения общественного благосостояния и для создания разных жизненных благ" - закономерное и наиболее яркое подтверждение его причастности к оформлению истоков экономической науки в России. Содержание целевого назначения факультета четко указывает на срочность и важность формирования именно экономической науки.

Гениальность опережающего учреждения факультета с такими целями (название не должно смущать, ибо это дань тому, что экономика в России и Европе еще не отпочковалась от общественных наук) вполне очевидна любому незашоренному предрассудками ученому. Специально акцентирую внимание на том, что к моменту обнародования этого предложения фундамент европейской и мировой экономической науки находился в стадии мировоззренческого проектирования. Еще не существовало в общественном сознании стройного экономического учения. Старый континент еще не был благодетельствован главными трудами отцов экономической теории. А. Тюрго свои "Размышления о создании и распределении богатств" и А.Смит главное свое "Исследование о природе и причинах богатства народов" обнародовали только в 1776 г.

Ломоносов одним из первых заговорил о различных формах воздействия на трудовое поведение работников. В частности, в Проекте

регламента академической гимназии им была предложена системы поощрения и наказания гимназистов, мотивирующих их интереса к обучению и ответственность. Он был осведомлен о трудах Цицерона (Ломоносов давал поручение А.С.Барсову подготовить к изданию книгу "Мнения Цицероновы"¹²). Он знал обличительную речь Цицерона к римскому наместнику Сицилии Гай Верресуэ. Ломоносов считал, что трудовая активность работников будет выше, если люди сами пустят в дело собственные силы и средства для исцеления себя от лени.

Данный тезис - отличительная особенность предлагаемого им механизма сильно выраженной мотивации трудовой деятельности:

1) цели деятельности – это «порыв, который делает способным достигнуть знаний до каких никогда не доходят умы низменных»;

2) наше воздействие на людей больше, чем нравственной сам ритор, чем больше он любит народ (см. гл. 6 Кр. Руководство к красноречию);

3) нужно уметь побуждать в человеке чувства любви, гнева, чести и честолюбия, зависти и ревности, раскаяния;

4) награждать человека по истинным заслугам а не мнимым, ибо «не только у вельмож, но ниже у господ моего дураком быть не хочу»;

5) противоречия жизни человека – тоже фактор стремления к ее улучшению. «Век она жила со мною вопреки, то о том теперь не сомневаюсь, что, потонув, она плыла против реки»;

6) «Кто в свете сем родился волком, тому лисицей не бывать».

Таковому назначению отвечала концепция двойного двигателя неусыпного (то есть эффективного) труда: "богатство и честь - суть побуждения к трудам", предполагающая наличие руководителя, умеющего выявлять жизненные свойства (принципы) трудового поведения работника. «Надежда о воздаянии, послушание к начальникам, подражание товарищам, богатство, которого неусыпный желает, или честь, которая его побуждает»¹³. Этот принцип был важен для подбора исполнителей с новым трудовым и гражданским менталитетом. Этим правилом он обозначил социальную норму психологии управления производительной деятельностью людей. Более богатым должен становиться более талантливый. Надо только помочь ему обнаружить и материализовать талант и профессиональный потенциал. Вероятно, федеральное правительство определяет талантливость не наличием ученой степени кандидата или доктора наук, поэтому устанавливает представителям науки надбавки в значительно меньшем размере, чем медсестре и участковому терапевту. Здесь в пору тоже сказать, что инновации в экономику сами не придут, что экономика знаний, оторванная от рыночной экономики и рыночной цены труда ученого, может сплести только традиционные

короба из бересты, а не быть действенным фактором технологического опережения индустриально развитых государств.

Я вижу вклад Михаила Васильевича Ломоносова в экономическую науку и в том, что он, пожалуй, первым указал на историческую своевременность опоры одновременно на материальные и нематериальные мотивы деятельности человека. Прежде всего, он громко заявил о необходимости формирования чувства гордости за свои деяния и об общественном признании работника, достигшего общественно значимого результата. Ломоносов добавлял к определению сути похвалы работнику, что она «великость, польза и необходимая нужда оного»¹⁴. Увидеть нужду в похвале работника в феодально-крепостническом узле экономического и административного принуждения мог лишь действительно прозорливый человек. Может именно в таком подходе и содержатся корни национальной культуры управления персоналом? Может именно здесь заложены истоки борьбы двух культур в сознании российского работника - культуры власти и культуры личности? Последняя культура есть спонтанное образование, направленное на достижение определенной цели за определенное время и действующее не всегда прозрачным образом¹⁵. За такую модель управления поведением работника М.В.Ломоносова можно смело отнести к родоначальникам социальной психологии и социального менеджмента.

Три века отделяют нас от Ломоносова. 250 лет его научные творения и глубоко национальная практическая инициатива остаются полигоном соизмерения ответственности каждого из нас за преемственность его гражданского мировоззрения, фундаментом научного подхода к стратегии управления развитием Севера России. В предстоящие десятилетия Европейский Север РФ, Архангельская область должны реализовать концепцию устойчивого социально-экономического развития, сформировать инновационную экономику и выйти на высокое качество жизни людей. Нам психологически легче решать эти задачи, ибо М.В. Ломоносов оставил добротную миссионерскую и научную идею о том, что Россия обладает всем необходимым для мирового лидерства. Остается лишь вернуться к ее более глубокому прочтению и осознанию, к определению современных инструментов науки и практики ее материализации в интересах настоящего и будущего России.

Вот почему без всякого пафоса подчеркиваю патриотическое предназначение русского профессора. Все, что рождено гением сына Отечества, должно тщательно изучаться, умело распространяться, должно быть чтимо потомками, передаваемо ими в мировую экономическую науку. Реализация федеральной программы мероприятий к 300-летию

М.В.Ломоносова должна в максимальной степени служить этим целям.

Современные технологии кредитования инвестиционного процесса

Князев П.П.

*Уральский государственный экономический университет,
Екатеринбург, Россия*

Переход к рыночным отношениям повлек за собой значительные изменения в системе управления национальной экономикой, поставив перед ее производственными звеньями огромный комплекс принципиально новых проблем, с которыми они ранее не сталкивались.

Наличие источников финансирования инвестиционных ресурсов в настоящее время является одной из главных проблем инвестиционной деятельности. С переходом России на рыночные отношения наблюдается острый дефицит источников финансирования в развитии производительных сил.

Подобное положение дел стало толчком к появлению и активному развитию в России нового звена рынка банковских услуг – инвестиционного кредитования с использованием современных банковских технологий.

Одной из таких услуг является проектное финансирование, которое сейчас получает в современной банковской практике все большее распространение.

По экономическому содержанию проектное финансирование в теории банковского дела не получило однозначного трактования. Ученые-экономисты рассматривают проектное финансирование как проектное кредитование. Представляемые теоретические позиции не содержат главной характеристики проектного финансирования как формы кредитных отношений, также не отражают полной совокупности участников реализации инвестиционного проекта. Это не показывает комплексную картину статуса и роли каждого из участников. В частности, коммерческого банка, осуществляющего предоставление кредитных ресурсов.

Важной стороной проектного финансирования является управление рисками. При проектном финансировании необходимо идентифицировать все риски по проекту, а также наметить и реализовать мероприятия по их снижению до приемлемого уровня. Бизнес-план проекта должен быть максимально детализирован. На основе этой информации банк оценивает внедряемую технологию и потребности в ресурсах, дает анализ рыночной позиции проекта, потенциальных покупателей продуктов проекта, финансовой схемы, а также ее оптимальности с точки зрения структуры